

— Так на что же я рассчитывал, выступая с идеей о создании ВЦ моделирования? Конечно, публично высказать здравую идею никогда не вредно. Но только ли этого мне хотелось? Конечно, нет. Мне давно уже стало ясно, что весь дальнейший прогресс нашей группы (а теперь лаборатории) будет зависеть от наших вычислительных возможностей, причём собственных, а не где-то на стороне. В Вильнюс ездить в безвылазные командировки, как раньше, теперь не заставишь защитившихся Коренькова, Смертина или близкого к защите Клименко. Наездились они для своих диссертаций и хватит. Да и нерационально это, малопроизводительно. Нужна своя хорошая машина. Но где её взять?

— Обещал "Вектор", но договора пока нет и неясно, будет ли. Тем не менее это был единственный пока потенциальный поставщик ЭВМ. На его представителей, участвовавших в совещании, в первую очередь и был нацелен мой доклад. Ну, а, может, и ещё кто из потребителей заинтересуется универсальной большой моделью и согласится субсидировать её разработку? Таких, однако, не нашлось.

— Тем не менее в официальном Решении совещания после формулировки требований к глобальной модели было записано: "Совещание с удовлетворением отмечает, что лаборатория моделирования ионосферных процессов КМИО ИЗМИРАН готова взять на себя разработку такой модели при условии оснащения лаборатории вычислительными средствами типа БЭСМ-6 или ЕС-1050". Тем самым официально на всесоюзном уровне признавалась и протоколировалась правомочность наших претензий на обладание соответствующими вычислительными средствами, поскольку Решение совещания утверждалось Председателем Научного Совета по комплексной проблеме "Распространение радиоволн" при Президиуме АН СССР академиком Щукиным. Так что солидной бумагой мы обзавелись, да плюс письмо с обещанием ЭВМ от "Вектора" - может, и в самом деле чего выгорит?

— Но, выгорит - не выгорит, это ещё когда станет ясно, а вот чем сейчас конкретно заниматься? Тем более, что пора уже давно была составлять реальные планы работы на следующий, 1982-й год.

— Основная идея в части будущих работ у меня созревала уже давно. Надо, не дожидаясь получения ЭВМ, начинать коллективную разработку большой модели. И делать это максимально технологично, заранее предусмотрев все возможные варианты её реализации, с доскональным ведением документации, то есть с параллельным подробным описанием всех разрабатываемых программ и подпрограмм, чтобы обеспечить возможность разобраться в любой подпрограмме и работать с ней не только её разработчику, но и любому члену команды разработчиков большой модели.

— С таким предложением в качестве основы плана на следующие два года я выступил на расширенном семинаре лаборатории, на который были приглашены Саенко со всеми интересующимися из его лаборатории (Коля Нацвалян, Надежда Тепеницина, Галина Якимова и Сашуля) и университетские - Лёнька Захаров и Смертин, последние из могикан, напрямую ещё работавшие с нами. Тогда же я изложил и постановку задачи в самом общем её виде, то есть перечислил все физические процессы и факторы, которые должны быть учтены в модели, а также высказал свои соображения, кому за какой кусок следовало бы отвечать.

— И тут с несколько неожиданной для меня инициативой выступила Татьяна Парфёнова, а поддержал её - и весьма энергично - Суроткин. Суть их предложения состояла в том, что уж если братья за такую задачу, то решать её строго в соответствии с принципами структурного подхода к проектированию больших систем и к программированию. Существуют, оказывается, такие принципы, выработанные американцами путём обобщения опыта коллективных разработок очень громоздких программ. Смертин, правда, категорично заявил, что всё это ерунда, интуитивно эти принципы и так обычно соблюдаются, и нечего тут бодягу разводить, какие-то правила

новые устанавливать, работать надо, как работали...

— Решили, однако, попросить Парфёнову и Суроткина подготовить и сделать специальное подробное сообщение на следующем семинаре об этих самых принципах структурного проектирования и программирования. Ну, а сама идея совместной разработки большой самосогласованной модели в расчёте на собственную в будущем хорошую ЭВМ получила всеобщую поддержку, можно сказать даже - была встречена с энтузиазмом, по крайней мере у части собравшихся.

— Так вот и подошёл к концу 1981-й год. Год защиты докторской, год встреч с прошлым - с одноклассниками и однокурсниками, с двоюродными братьями и другими родственниками на похоронах тёти Люси, с Сашкой Шабровым, с кафедрой, с Алтаем и бабушками Феней и Дусей, год, когда Митя пошёл в школу, год начала работы над новой большой моделью. Хотя, пожалуй, собственно начало этой работы следует относить уже к январю следующего, 1982-го года.

*(продолжение следует)*

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)